

Для цитирования: Белокурова С.М. Когнитивный аспект в преподавании РКИ: на примере вида глагола // Grand Altai Research & Education — Выпуск 0s (23)'2025 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2025.00) — EDN: <https://elibrary.ru/ZDGGOW>

УДК 81.24

РИНЦ Spin-код 3961-8277

РИНЦ Author ID 499000

ORCID 0000-0002-4665-5761

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: НА ПРИМЕРЕ ВИДА ГЛАГОЛА

С.М. Белокурова¹

¹ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» Барнаул, Россия
E-mail: sonet312@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы преподавания вида глагола для монголоязычных и китаеязычных студентов. Автор исследует проблему аспекта в китайском и монгольском языке, формулирует особенности семантического поля аспектуальности для обоих языков, выделяет те категории аспекта, которые совпадают в монгольском, китайском и русском языках. В статье представлены результаты эксперимента, который, с одной стороны, показывает роль аспекта как грамматической и семантической категории в китайском и монгольском языках, а с другой, — определяет проблемные зоны, связанные с пониманием вида в русском языке китайскими и монгольскими студентами.

Ключевые слова: вид глагола; китайский язык; монгольский язык; преподавание русского языка как иностранного; семантическое поле аспектуальности

For citation: Belokurova S.M. Cognitive aspect in teaching Russian language: using the example of verb aspect // Grand Altai Research & Education — Issue 0s (23)'2025 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2025.00) — EDN: <https://elibrary.ru/ZDGGOW>

COGNITIVE ASPECT IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE: USING THE EXAMPLE OF VERB ASPECT

S.M. Belokurova¹

¹ Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
E-mail: sonet312@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of teaching verb aspect to Mongolian-speaking and Chinese-speaking students. The author examines the problem of aspect in Chinese and Mongolian, formulates the features of the semantic field of aspectuality for both languages, and identifies those categories of aspect that coincide in Mongolian, Chinese, and Russian. The article presents the results of an experiment that, on the one hand, showed the role of aspect as a grammatical and semantic category in Chinese and Mongolian, and on the other hand, identifies problem areas associated with understanding aspect in Russian by Chinese and Mongolian students.

Keywords: verb aspect; Chinese; Mongolian; teaching Russian as a foreign language; semantic field of aspectuality

Введение

Одной из наиболее сложных категорий для преподавания РКИ является вид глагола. Именно видовые особенности глагола наиболее тесным образом связаны с русской языковой картиной мира, с пониманием существования в

пространстве и времени русского человека, с теми смыслами, которыми наделяется действие. Очевидно, что категория вида глагола в русском языке является не всегда понятной, и как следствие, крайне непростой в использовании в речи по целому ряду причин. Во-первых, категория вида в разговорном русском языке гораздо менее формализована, чем то, как она преподается на уроках РКИ. Во-вторых, если категория несовершенного вида достаточно четко обозначена, то совершенный вид имеет несколько разных значений. В-третьих, объясняя и отработывая категорию вида в русском языке, мы всегда исходим из некоей абстрактной идеальной ситуации, модели, где решение коммуникативной задачи всегда однозначно. Однако в речевой практике иностранцы, изучающие русский язык, сталкиваются с ситуациями, которые противоречат изученным правилам, хотя нарушений в коммуникации и непонимания между носителями языка не вызывают.

В качестве примера такой ситуации можно привести произвольный диалог:

«— Ты будешь играть в футбол?

— Я уже играл. (= Я уже поиграл).

Или:

— Будешь смотреть кино?

— Я уже смотрел (= Я уже посмотрел)».

В своей повседневной речи носители русского языка легко оперируют этими конструкциями, в отличие от иностранцев, которые, выходя в коммуникацию и зная только методологически формализованную трактовку вида, фактически теряют грамматический базис, необходимый для общения. В связи с этим неизбежным становится вывод о том, что выбор языковых средств, в частности, вида глагола для решения коммуникативной задачи зависит и от семантики глагольной лексемы.

Таким образом, исследовательская и методологическая задача заключается в том, чтобы: сравнить грамматическую категорию аспекта в китайском и монгольском языке по отношению к виду глагола в русском языке; определить смысловые зоны, в которых наиболее часто возникает непонимание студентами сути видовых форм; выявить «точки соприкосновения» трех языков в этом дискурсе.

Обзор литературы

Научную базу настоящего исследования составили работы, касающиеся грамматического содержания вида (аспектуальности) в монгольском и китайском языках. Сюда относятся результаты исследований Дэн Ин [1], С. Эрдэнэмаама [2; 3], Ю.С. Котовой [4], З.Д. Ульзетуевой [5] и др. Данные работы формируют первоначальное представление о грамматическом наполнении поля аспектуальности в монгольском и китайском языках, а кроме того, содержат результаты предыдущих исследований по сходной проблематике. Методологически ценными стали работы Ю.С. Маслова [6; 7] и

А.И. Бондарко [8; 9; 10; 11], так как затрагивают проблемы функциональной грамматики, куда входит и понимание вида.

Методы исследования

Поставленная задача требует двустороннего подхода к решению. Во-первых, с теоретической точки зрения был проведен анализ исследовательской литературы по изучаемой теме. Во-вторых, с практической стороны мы пользуемся результатами наблюдения за студентами в собственной педагогической практике. Что касается окончательных выводов, то они были сделаны в ходе проведенного эксперимента, направленного на выяснение понимания вида китайскими и монгольскими студентами и соотношение аспекта в китайском и монгольском языках с видом русского глагола.

Результаты исследования

Следует сразу сделать несколько предварительных замечаний, касающихся генезиса целого ряда трудностей, которые возникают у иностранных студентов (в частности, у китайцев и монголов). Категория вида вводится на элементарном уровне обучения иностранцев русскому языку, когда студенты еще недостаточно хорошо владеют языком. Поэтому часто возникает проблема непонимания сущности вида как грамматической категории и значений видовых форм. В связи с этим очевидной становится проблема непонимания (или неполного понимания) категории вида иностранными студентами, с одной стороны, а с другой, — поиск эквивалента, через который можно было бы объяснить эту категорию.

Во-первых, изучив всю темпоральную парадигму глаголов несовершенного вида, студенты воспринимают ввод совершенного вида как дополнительное и необоснованное усложнение хорошо освоенного и понятного материала. В итоге заучивание вида происходит машинально: студенты справляются с заданиями, включая речевые, нацеленные на отработку видовых форм глагола, но в речевой практике вне аудитории обнаруживается стремление учащихся «облегчить себе жизнь» переходом на несовершенный вид глагола во всех коммуникативных ситуациях. Положение усугубляется еще и тем, что ряд глаголов совершенного вида имеет нестандартную схему спряжения, и студенты, боясь ошибиться, автоматически используют более простой несовершенный вид (например: «Он сразу помогал мне», вместо «Он сразу помог мне»).

Во-вторых, освоение вида глагола происходит контекстуально. На примере большинства учебных заданий студенты ориентируются на контекст, вне которого выбор нужной видовой формы усложняется.

Видимо, это те проблемы, которые затрудняют понимание иностранными студентами сущности категории вида, а затем сказываются на качестве усвоенного материала и в речевой практике студентов. Следует отметить, что достаточно высокий процент коммуникативно-значимых ошибок в речи

иностранцев связан именно с неправильным употреблением вида глагола. Примером может служить задание из учебника С.А. Хаврониной и А.И. Широченской «Русский язык в упражнениях» [12, С.282].

Итак, студентам предлагается поставить нужный глагол из пары в соответствующей форме будущего времени: «Мой брат... мой портрет. Когда он... портрет, он подарит его мне (рисовать — нарисовать); После обеда я... Я немного... и начну заниматься. (отдыхать — отдохнуть) и др.»

Только при наличии второго предложения, то есть контекста, мы можем быть уверены, что в первом предложении из пары необходимо использовать глагол несовершенного вида. Однако на определенном этапе студенты не анализируют контекст и больше концентрируются на соблюдении требований морфологического характера. Если мы обратимся к китайскому и монгольскому языку то увидим, насколько различны их функционально-семантические поля аспектуальности относительно друг друга и русского языка. Под функционально-семантическим полем мы понимаем, пользуясь определением А.В. Бондарко, систему языковых средств (морфологических, синтаксических, лексико-грамматических, лексических), взаимодействующих при выражении вариантов определенной семантической категории [8, С.23].

Рассмотрим основные значения аспектуальности в монгольском и китайском языке.

В монгольском языке глаголы в своей основе нейтральны по отношению к виду, то есть если мы встречаем эту форму в предложении, то перевод на русский язык может быть и в совершенном и в несовершенном виде. И только в сочетании со вспомогательными глаголами или при присоединении соответствующего аффикса к основе формируются видовые оттенки. Здесь мы видим серьезное отличие от русской категории вида, когда глагол уже изначально имеет видовую характеристику.

Другая особенность категории вида в монгольском языке связана со смысловым наполнением, которое вкладывается в эту грамматическую категорию. Здесь важен именно характер протекания действия, заключенного в глаголе, степень его проявления в начале, в его развитии или в конце. А кроме того, вид выражает внезапность, длительность протекания действия.

Третья особенность, связанная с категорией вида в монгольском языке, заключена в разнообразии видовых оттенков, их гамма ничуть не уступает русскому аналогу. Однако сфера их употребления, особенно в разговорной речи, значительно уменьшена по сравнению с русским и другими языками. Это связано с высокой степенью контекстуальности видовых категорий. Так как практически каждый глагол может быть нейтральным по виду, носители монгольского языка предпочитают пользоваться нейтральными формами, если нет необходимости акцентировать видовую характеристику действия и общий контекст позволяет понять, что говорящий имеет в виду.

Что касается китайского языка, то здесь ситуация выглядит несколько иначе. Для того чтобы нейтральный по своему значению глагол приобрел

видовую характеристику, в китайском языке существуют служебные частицы, послелого, которые меняют значение лексемы. И если для категории вида в русском языке основным значением (при всех различиях в точках зрения на этот вопрос) является степень завершенности действия, то главным аспектуальным значением для китайского языка можем назвать результативность.

Единственной категорией, которая получила отражение в русском, монгольском и китайском языках, это значение завершенности действия. Значение завершенности действия присуще аспектуальному полю всех трех языков, однако полного семантического соответствия мы утверждать не можем, поскольку это категория в чистом виде присутствует в славянских языках. Что касается монгольского языка, то здесь данный аспект имеет несколько значений (нейтральное завершение, быстрое, мгновенное). В китайском же языке завершенность будет тесно связана с результатом (положительный, нейтральный, неверный результат).

Кроме различной семантики вида в двух языках по отношению к русскому языку, есть национальные особенности, характеризующие трудности в освоении вида. Кратко охарактеризуем их. В большинстве своем китайские студенты осваивают материал путем заучивания готовых клишированных моделей. Это связано и с самой системой изучения иностранных языков в Китае, но в большей степени с тем, что в китайском языке практически невозможно морфологическое изменение слова. Каждая новая форма слова зачастую китайцами воспринимается как новое слово. И если модели с совершенным видом «Я уже написал», «Я уже прочитал» заучиваются ими достаточно легко, то та же конструкция с глаголом, скажем, «помочь», который имеет другую форму прошедшего времени, вызывает трудности. Поэтому модель «Я уже помог» не сразу воспроизводится студентами в речи. Проблемы возникают и с пониманием отдельных аспектов использования видов глагола. Так, например, с большим трудом студенты видят разницу между «Я уже посмотрел» и «Я уже смотрел». Оба предложения грамматически правильны, но студенты, заучившие, что наречие «уже» является маркером совершенного вида, с большим трудом перестраиваются.

Основные трудности для монгольских студентов при выборе вида глагола заключаются в следующем. Во-первых, в отличие от китайцев, монголы не заучивают новые слова, а стараются следовать логике русского словообразования, которая, естественно, отличается от монгольской. Поскольку в монгольском языке морфологическое изменение слова возможно, учащиеся довольно легко это воспринимают. Проблема возникает на уровне определения, какой глагол из видовой пары относится к совершенному виду, а какой — к несовершенному. Так, поняв приставочный принцип образования формы совершенного вида от несовершенного (слушать — послушать, играть — поиграть и т.д.), студенты стремятся экстраполировать этот принцип на все случаи. Отсюда появление таких ошибочных форм как «покупить», или неправильное употребление глаголов из видовой пары (например, «покупать —

купить»: «Я уже покупал» в значении «купил», а не «производил это действие раньше»).

Во-вторых, затруднения вызывает произношение «выпадающих» гласных в корне (убирать — убрать, выбирать — выбрать и т.д.). Здесь мы сталкиваемся с характерной для монголов фонетической редукцией безударных гласных. Дело в том, что в монгольском языке ударение всегда приходится на первый слог в слове или на удвоенную гласную, какое бы место она ни занимала. Все остальные гласные редуцируются или вместо них мы слышим слабый нейтральный звук. Поэтому «убирал» и «убрал» монголы будут произносить практически одинаково, и если вовремя не определить эту особенность, может закрепиться уже не фонетическая, а грамматическая ошибка.

В-третьих, при изучении приставочного способа образования вида, у монгольских учащихся возникают затруднения при выборе приставки. Зачастую студенты не до конца понимают, почему при сходных значениях разных глаголов следует использовать разные приставки. Яркий пример — глаголы «съесть» и «выпить», которые обозначают сходное действие, но студенты, выучив «съесть», автоматически используют приставку «с-» для обозначения сходных действий. Отсюда формирование ошибочных вариантов типа «спить» («выпить»). Освоение приставок, меняющих вид глагола, по мнению исследователей, является одной из серьезных проблем для монгольских учащихся.

Таким образом, если для китайских студентов при изучении вида глагола основной проблемой является ориентация в видовых формах, то для монгольских учащихся главная трудность — в словообразовании. Оба момента крайне важны для усвоения грамматической категории вида и правильного использования ее в речи.

Для того чтобы понять, как монгольские и китайские обучающиеся соотносят видовые формы глагола русского языка со сходными аспектными значениями родного языка, а также насколько правильно они понимают семантику видовых форм, был проведен экспериментальный опрос. Его цель — оценить, каким образом видовые формы русского языка трансформируются в родных языках монголоязычных и китаеязычных студентов.

Респонденты:

- студенты из Монголии (монголы) — 5 человек,
- студенты из Китая (ханьцы, казахи) — 6 человек.

Уровень владения языком — ТРКИ1.

Ход эксперимента: студентам был предложен перечень из 15 предложений на русском языке, которые необходимо было перевести на родной язык. Затем была проделана аналитическая работа, включающая сравнительный анализ ответов студентов, оценка их выбора языковых средств для решения поставленной задачи.

Выбор предложений был продиктован следующими соображениями: во-первых, в предложениях должны быть отражены ситуации и конструкции,

которые знакомы студентам по учебным заданиям; во-вторых, в них должна быть отражена бытовая и частично учебная тематика, необходимая для общения на русском языке; в-третьих, они должны носить не формальный, а коммуникативный характер, то есть иметь свободный выход в речь; в-четвертых, предложения должны содержать различные видовые формы. Монгольские студенты справились с опросом за 20 минут, китайские — за 30 минут, хотя ограничений во времени у студентов не было.

Предложения для опроса выглядят следующим образом:

1. Ира весь день убирала квартиру.
1. Вчера весь день шёл дождь.
2. Мы целый час думали об этом, но ничего не смогли придумать.
3. Я обычно не смотрю телевизор, но эту передачу вчера посмотрел.
4. Когда родители собираются в театр, они долго решают, идти пешком или ехать на такси.
5. Где она? — Около кассы, покупает молоко и хлеб.
6. Я просмотрел все тетради, но нужной лекции не нашёл.
7. Ужин обычно готовлю я, а Игорь покупает продукты.
8. Он неожиданно позвонил и сказал, что приедет завтра.
9. Она рассказала все, и я не знал, что ответить.
10. Из-за дождя мы погуляли совсем немного и вернулись.
11. Откуда ты узнал мой телефон?
12. Отдохнули? Продолжим работу.
13. Обязательно выучи все слова, ты можешь это сделать
14. Когда родители купили машину, я очень удивился.

Выводы

Подводя итог нашему небольшому исследованию, сделаем несколько выводов. Во-первых, даже при небольшой выборке результаты оказались репрезентативными, то есть подтверждающими данные предыдущих сходных экспериментов, которые были проведены на базе МГУ [1; 4]. Вместе с тем наш эксперимент носил «кросс-лингвистический» характер, впервые включавший эмпирический материал по трём языкам. Во-вторых, были получены новые результаты, которые требуют осмысления. Обозначим их.

1. Переводы китайских респондентов демонстрируют большее разнообразие средств для решения задачи. Причем задачи решаются студентами именно в аспектуальном ключе (очевидны поиски необходимых показателей результативности; формирование глагольных конструкций со значением завершенности и т.д.). Что касается монгольских респондентов, то здесь в большей степени выражено единообразие форм и языковых средств. Студенты опираются не на аспектуальный, а на темпоральный признак глагола в конкретной ситуации.

2. Для китайских респондентов особую трудность вызывают предложения, в которых отражены последовательность или параллельное совершение

нескольких действий, имеющих разный характер. Об этой проблеме говорят расхождения в переводах. Монгольские респонденты, напротив, достаточно легко решают подобные задачи, например, с помощью деепричастных оборотов.

3. Монгольские респонденты при переводе предложений в прошедшем времени не используют видовые характеристики, хотя таких характеристик достаточно много. Так, «знал» и «узнал» переводится одним глаголом, нейтральным по видовой форме. Это может вызывать серьезные проблемы у студентов в понимании вида и в практике употребления видовых форм в речи.

4. В переводах китайских респондентов очевидно стремление к отражению результативности даже в тех случаях, когда в русском предложении акцентированно выражен несовершенный вид. Это вновь связано с разностью восприятия отдельных аспектов в китайском и русском языках. Если в русском языке выражения «целый день», «целый час» и т.д. являются показателями несовершенного вида, то в китайском это может трактоваться как признак завершенности действия.

5. И в китайском, и в монгольском языке наблюдается так называемая факультативность выбора языковых средств. Иными словами, перевод не всегда будет однозначен, для решения поставленной задачи могут использоваться различные языковые средства. Причем факторы, влияющие на выбор, не всегда четко эксплицированы.

Итак, исходя из всего вышесказанного, сделаем вывод. Эксперимент показал, что существуют серьезные расхождения в категориях аспектуальности русского, китайского и монгольского языков. Это влияет на усвоение грамматической категории вида студентами-иностранцами, понимание ее и употребление в речи соответствующих форм.

Список литературы

- [1] Дэн Ин. Семантика и функции глагольных форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида в русском языке в зеркале китайского языка : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 «Русский язык» / Дэн Ин; научный руководитель Кортова Т.В. М., 2006. 30с. Текст непосредственный.
- [2] Эрдэнэмаам, С. К вопросу о сопоставительном изучении глагольного вида в русском и в монгольском языках // Сопоставительное языкознание. №3. 2011. С.42-51. Текст непосредственный.
- [3] Эрдэнэмаам, С. О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. №3(19). 2014. С.138-143. Текст непосредственный.
- [4] Котова, Ю.А. Функционирование предельных глаголов совершенного и несовершенного вида в русском языке : в зеркале китайского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 «Русский язык» / Котова Юлия Александровна; научный руководитель Кортова Т.В. Москва, 2006. 32с. Текст непосредственный.
- [5] Ульзетуева, З.Д. Современный монгольский язык: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2010. 230с. Текст непосредственный.

- [6] Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец.вузов. М.:Высш. шк., 1987. 272с. Текст непосредственный.
- [7] Маслов, Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С.4-44. Текст непосредственный.
- [8] Бондарко, А. В. Аспекты анализа глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., 2013. С. 22-26. Текст непосредственный.
- [9] Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 18с. Текст непосредственный.
- [10] Бондарко, А.В. О видах русского глагола (из проблематики соотношения значения вида и способа действия) // Русский язык за рубежом. 1975. №5. С.63-65. Текст непосредственный.
- [11] Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. 264с. Текст непосредственный.
- [12] Хавроница, С.А. Русский язык в упражнениях / С.А. Хавроница, А.И. Широценская. М., 2008. 344с. Текст непосредственный.

References

- [1] Den In. Semantika i funkicii glagol'nyh form proshedshego vremeni sovershennogo i nesovershennogo vida v russkom yazyke v zerkale kitajskogo yazyka : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01 «Russkij yazyk» / Den In; nauchnyj rukovoditel' Kortava T.V M., 2006. 30s. Tekst neposredstvennyj.
- [2] Erdenemaam, S. K voprosu o sopostavitel'nom izuchenii glagol'nogo vida v russkom i v mongol'skom yazykah // Sopostavitel'noe yazykoznanie. №3. 2011. S.42-51. Tekst neposredstvennyj.
- [3] Erdenemaam, S. O polozhenii russkogo yazyka v Mongolii i ob interferentnyh oshibkah, dopuskaemyh studentami-mongolami // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. №3(19). 2014. S.138-143. Tekst neposredstvennyj.
- [4] Kotova, YU.A. Funkcionirovanie predel'nyh glagolov sovershennogo i nesovershennogo vida v russkom yazyke : v zerkale kitajskogo yazyka: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01 «Russkij yazyk» / Kotova YUliya Aleksandrovna; nauchnyj rukovoditel' Kortava T.V. Moskva, 2006. 32s. Tekst neposredstvennyj.
- [5] Ul'zetueva, Z.D. Sovremennyj mongol'skij yazyk: ucheb. posobie. CHita: CHitGU, 2010. 230s. Tekst neposredstvennyj.
- [6] Maslov, YU. S. Vvedenie v yazykoznanie: Ucheb. dlya filol. spec.vuzov. M.:Vyssh. shk., 1987. 272s. Tekst neposredstvennyj.
- [7] Maslov, YU.S. K osnovaniyam sopostavitel'noj aspektologii // Voprosy sopostavitel'noj aspektologii. L.: Izd-vo LGU, 1978. S.4-44. Tekst neposredstvennyj.
- [8] Bondarko, A. V. Aspekty analiza glagol'nyh kategorij v sisteme funkcional'noj grammatiki // Glagol'nye i imennye kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki. SPb., 2013. S. 22-26. Tekst neposredstvennyj.
- [9] Bondarko, A.V. Vid i vremya russkogo glagola (znachenie i upotreblenie). M.: Prosveshchenie, 1971. 18s. Tekst neposredstvennyj.
- [10] Bondarko, A.V. O vidah russkogo glagola (iz problematiki sootnosheniya znacheniya vida i sposoba dejstviya) // Russkij yazyk za rubezhom. 1975. №5. S.63-65. Tekst neposredstvennyj.
- [11] Bondarko, A.V. Teoriya funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'. SPb.: Nauka, 1996. 264s. Tekst neposredstvennyj.
- [12] Havronina, S.A. Russkij yazyk v uprazhneniyah / S.A. Havronina, A.I. SHirochenskaya. M., 2008. 344с. Tekst neposredstvennyj.